

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ТЮРКСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Асмондьяров Венер Надирович,
*аспирант кафедры башкирского языкознания
и этнокультурного образования
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Башкортостан, Россия
e-mail: asm-vener@mail.ru*

УДК 81.26

АСПЕКТЫ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ В КОНТЕКСТЕ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ

THE ASPECTS OF DIALECTOLOGICAL IDEOGRAPHIC COMPREHENSION VOCABULARY OF TURKIC LANGUAGES URAL-VOLGA REGION IN THE CONTEXT OF THE ALTAI LANGUAGE COMMUNITY

Аннотация. В данной статье нами сделана попытка проанализировать лексические единицы диалектной лексики тюркских языков Урало-Поволжья в рамках идеографической парадигматики, в системе четырех когнитивных сфер: природа (неживая, живая); человек (человек как физико-биологическое существо), общество (человек как единица государственной структуры, человек в идеологической системе общества, человек как единица функциональной жизни общества) и познание (априори).

Ключевые слова: диалект, лексика, языковая общность, языковые контакты, лингвогеография;

Abstract. In this article we attempt to analyze the lexical units dialect vocabulary of the Ural-Volga Turkic languages within the ideographic paradigmatic, in the system of the four cognitive areas: nature (inanimate, live), the man (man as a physical-biological entity), society (the person as a unit of the state structure, the man in the ideological system of a society, man as a functional unit of society) and knowledge (a priori).

Keywords: dialect vocabulary, language community, language contacts, linguistic geography.

Выявление и разработка многоаспектных лексико-семантических групп слов (микрочленов) является очень важным (в плане методологическом) этапом в процессе закладывания основ идеографического словаря любого языка. Впрочем, сказанное выше относится как к апеллятивным, так и диалектальным образованиям и основам. Её конечная цель – предварительно осмыслить общий лексический универсум языков и говоров тюркского мира того или иного региона, края, страны в рамках идеографической их парадигматики. В связи с этим, в качестве классификационного подхода к описанию исследуемого универсума указанных языков, нами использована идея, выдвинутая в своё время немецкими учеными-лексикографами Р. Халлигом и В. Вартбургом, осмысление которой находит, на наш взгляд, всё больше и больше сторонников. Предложенную ими синоптическую схему а) «Вселенная», б) «Человек» и в) «Вселенная и Человек» мы изменили в определенной логической последовательности, что позволило, как нам кажется, построить достаточно универсальную и более или менее стройную систему для предварительной семантической классификации диалектальных единиц, которая может быть принята за основу характеристики их идеографической парадигматики в рамках когнитивных сфер. Предлагаемая нами схема описания диалектных и лексических единиц. [«Познание (априори): I. «Природа (неживая и живая)», II. «Человек (как анатомо-физиологическое существо)», III. «Общество (человек как социальное существо)»] может помочь определить в исследуемых языках слои лексики, специфичный только для отдельного тюркского языка или же для определенных групп (кыпчакской, огузской, карлукской и др.) в рамках алтайской (возможно, в перспективе - и урало- алтайской) семьи языков [6, 6].

Поскольку главная цель функционально-когнитивного словаря заключается в логической

классификации литературной и диалектной лексики, облегчающей поиск наиболее адекватного слова по разделам, то и исследователи в области парадигматической структуры когнитивной семантики видят главной целью при составлении словаря четкое и логически оправданное распределение слов по разделам, рубрикам, полям, субполям идеографической схемы.

Данную синоптическую схему мы, со своей стороны, переосмыслили и изменили в определенной логической последовательности, что позволило, как нам кажется, построить, с одной стороны, достаточно универсальную, более или менее стройную систему для предварительной семантической классификации апеллятивных единиц, которая одновременно является основой для характеристики идеографической парадигматики когнитивной семантики в лексических системах тюркских (геср. алтайской семьи) языков [6, 6].

Составленный нами универсалий для идеографической классификации тезаурусного типа, который, очевидно, может послужить для ономазиологических и когнитологических исследований на последующих этапах.

Несмотря на то, что первые попытки семантической интерпретации диалектной лексики различных языков в рамках идеографических систем предпринимались в отечественной лингвистике в 80-90-х годах прошлого века, в башкирской диалектологии подобных исследований не проводилось [5, 81].

Итак, рассмотрим часть собранного материала в рамках обозначенных нами когнитивных сфер.

I. Природа

1. Неживая природа:

I.1. Земля, виды земного рельефа: «низменность» – аклан/алан (Стерлибашевск., Федоровск. р-н) Сравн.: лыжыу (башк., караид.говор), йажу (тат. менз.говор), айлам (чув.низовой д.); «поляна» – алан (башк., северо-западн.д.), аклан (тат.менз.говор), усланка (чув. верх. д.); «долина» кул (Зианчуринск. р-н); «болотистая местность» шар (Зианчуринск. р-н);

I.2. Вода, виды водных объектов и поверхностей: «река, речка» – ағыу (Зианчуринск р-н.) Сравн.: ағыт (тобольск.говор тат.яз.), йухан шыв (верх.диал.чув.яз.); «пруд» – буа (Стерлибашевск. р-н) Сравн.: буам (башк. гайн.говор), бума (тат. менз.шарл. говоры), певе (чув. верх.д.); «мелкая река» болак (Зианчуринск. р-н);

I.3. Небо, космос. Виды небесных тел:

I.4. Природные явления: «снег на вершине дерева» лүшә (Зианчуринский р-н);

I.5. Погода. Состояние погоды: «сугроб», «нанос» — көрт (Зианчуринск. р-н), Сравн.: кёрт (чув.яз), көртек (сиб.говор тат.яз.); «ветер» — жил/зил(башк.северо-западн.д.), йел (башк.южн.д.), жил(тат.сред.д.), җил (чув. верх.д.); «проливной дождь» шыптыр ямғыр (Зианчуринск. район, д.В.Бикберда);

2. Живая природа:

I.6. Мир флоры:

I.6.1. Грибы: «гриб» — мешкә, мәшкәк (Стерлибашевск, Зианчуринск. р-ны.) Сравн.: мәшкә(тат.менз.говор), кампа (чув.верх.д.);

I.6.2. Травы: «осока» – кыяк (Стерлибашевск, Зианчуринск. р-ны) Сравн.: кыяк (тат.сред.д.), хаях (чув. верх.д.);

I.6.3. Деревья: «отдельно стоящее, крепкое дерево» сауыл (Зианчуринск. р-н); «молодая ель» терке (Зианчуринск. р-н);

I.6.4. Строения и особенности мира флоры.

I.7. Мир фауны:

I.7.1. Насекомые: «слепень» — гегәуен (Зианчуринский р-н) Сравн.: кигәуен/көгәуен(башк.с-западн.д), бөгәлжә (тат.перм.говор), паван (чув.верх.д.);

I.7.2. Рыбы: «окунь» — алабаға (Стерлибашевск, Зианчуринский, Федоровск. р-ны) Сравн.: алабыға (заболотн.говор тат.яз)/албыға (тюменск.говор тат.яз.), уланкә (чув.яз.);

I.7.3. Птицы: «скворец» — сийырсык (Федоровск. р-н) Сравн.: пакцар (тат.тюр.говор), шанкарг (чув. низов.д.);

I.7.4. Животные, звери: «безрогая корова» мөстән (Зианчуринский р-н);

II. Человек:

1. Человек как физико-биологическое существо: «невысокая женщина» еләкә (Зианчуринск. р-н); «судороги» камаша (Зианчуринск., Стерлибашевск. р-ны); «человек с короткой шеей» тыңкыш (Зианчуринск. р-н);

2. Человек как чувствующее, желающее и мыслящее существо «бесстыжий» битһез (Зианчуринский р-н); «смотреть с восхищением» күз терәргә (Зианчуринский р-н) Сравн.: Күз терәп торған улы һәләк булды; «занимательная история» әкәмәт (Зианчуринский район); «каприз» талым (Федоровский р-н);

III. Общество:

3. Человек как функциональная единица в общественной жизни;

3.5. Человек в населенном пункте: «потолок» - каплама (Федоровск. р-н)/түбәтүшәм (Стерлибашевск. р-н) Сравн.: түбәсайғак (башк. с.-западн.диал.)/түпә (башк.аргаяшск.,сальзигутск.,айск. говоры)/түпәтакта (башк.

айск., аргаяшск. говоры), түшәм (тат.пермск.говор), түбә тактасы (тат.средн.,миш.диал.)/түбә такта (бараб. диал.,томск.диал.); *тбшәм* (марийск.,луг.диал.); *вблдэт/вбўдэт* (удм. южн.наречие, средн. говоры); «венец сруба» - ниргә (Зианчурииск. р-н д.Бикбау) Сравн.: Беззә ун ике ниргәле бура бурайзар сөнки ағасы вак. «ворота, калитка» инлек (Зианчурииск. р-н); «скамья» ширлек (Зианчурииск. район); «ткать» бойорға (Зианчурииск. р-н);

3.6. Инфраструктура сельской жизни: «колодец», «источник» — койо (Стерлибашевский р-н),коток/козок (Зианчурииск. р-н); Сравн.: койо (тат.средн.,миш.диал.); куйы/кыйы/куйгу/куйву/кыйву (южное наречие удм. языка, в т.ч. бавлинск.говор.), сал/пуса (чув.верх.диал.); вуднореп (марийск.диал.); «погреб на улице» мөгәрәп (Зианчурииск. р-н); «кадка для дегтя» эрке (Зианчурииск. р-н); «дом для зимовья» ызма (Зианчурииск, Федоровский р-ны);

IV. Познание (априори):

9. Количество, величина, размер, степень: «дорогой» – кыйбат/киммэт (Зианчурииск. р-н), Сравн.: кыйбат/*кыймэт* (тат., средн., тюменск.диал.), *шергы/шергакан* (марийск.горн.), *пахйла/хйкла* (чув.низ.диал.)

Исходя из проанализированного материала, можно установить, что мировосприятие и мироощущение окружающей действительности (Природа, Человек, Общество, Познание) имеет свои характеристики, которые, в свою очередь, раскрывают суть становления мировоззрения, отражаемое в диалектной лексике народов исследуемого региона.

Литература

1. Азнагулов Р.Г. Методика преподавания башкирского языка в диалектных условиях. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. – 144 с.
2. Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья: опыт синхронической и диахронической характеристики. – М.,1979. – 302с.
3. Киекбаев Дж. Г. Введение в урало-алтайское языкознание. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1972.
4. Махмутова Л.Т. Несколько слов о диалектологических атласах татарского и тюркских языков // Конференция по татарскому языкознанию, посвященная 50-летию СССР: Тезисы докладов.— Казань, 1972. – С. 81-83.
5. Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики. – Уфа, 2000.

АскарOVA Лилия Раисовна,

*научный сотрудник отдела
регионоведения и социокультурных исследований
Института Татарской энциклопедии и регионоведения
Академии наук Республики Татарстан, г.Казань, Россия
e-mail: askaroval@mail.ru*

УДК 811.512.1

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИТИЗМА В ТЮРКОЛОГИИ

PROBLEMS OF THE ANALYTISM IN TURKOLOGY

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос аналитизма в тюркологии. Многие ученые рассматривают тюркские языки только как агглютинативные, по их мнению, в них как грамматические, так и лексические значения выражаются агглютинацией. Это полностью искажает сущность и характер тюркских языков, так как в них больше половины лексических, около половины грамматических значений выражается аналитически.

Ключевые слова: аналитическая форма, аналитическая конструкция, аналитизм, тюркские языки, татарский язык, падеж.

Abstract. This article considers the analytism in Turkic studies. Many scientists consider the Turkic languages only as agglutinative. In their opinion, and grammatical and lexical meanings are expressed by agglutination. This completely distorts the nature and character of the Turkic languages, as they have more than half of the lexical, grammatical meanings about half expressed analytically.

Keywords: analytical form, analytical design, analytism, Turkic languages, Tatar language, case.

Находясь в постоянном движении, язык всегда привлекает внимание исследователей к изменениям,